

Усилия фольклористов по созданию международной системы классификации несказочной прозы, подобной системе А. Аарне — С. Томпсона по классификации сказок, дают ощутимые результаты. На международных совещаниях исследователей народной прозы в Антверпене (1962 г.) и в Будапеште (1963 г.), а также на VII Конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве (1964 г.) и в работах, вышедших позже, были сделаны удачные попытки выделить и охарактеризовать отдельные жанры несказочной прозы, рассмотреть историю их классификации, выяснить пригодность и перспективность уже использовавшихся принципов классификации. Тщательно разработанные проекты классификации преданий отдельных народов дали Г. Бурде-Шнейдевинд¹, Ц. Романска², Л. Поурова³, О. Амбайнис и А. Анцелане⁴. В последнее время появились и законченные, охватывающие большой рукописный материал каталоги преданий, демонстрирующие применение на практике соответствующих принципов классификации преданий⁵. Одному из них — «Каталогу литовских народных преданий», составленному Брониславой Кербелите, и посвящена рецензия.

Первые попытки классификации литовских народных преданий были предприняты еще в 30-х годах нашего столетия, когда составлялся общий каталог литовского повествовательного фольклора⁶. Однако в этом каталоге предания не были отделены от мифологических сказаний, отсутствовал единый принцип классификации (одни группы преданий выделены по главному герою, другие — по отношению произведений к действительности, третьи — по отдельным мотивам). Так как в каталог было включено лишь небольшое количество преданий, классификация не выявила их сюжетного богатства и была неудобна для пользования. Когда накопилось больше записей литовских преданий, возникла потребность создать новую систему их классификации, охватывающую все доступные опубликованные и рукописные варианты, основанную на новейших исследованиях этого жанра, и более или менее соответствующую международным требованиям классификации несказочной прозы. За эту работу взялась сотрудница Института литовского языка и литературы АН Литовской ССР Б. Кербелите, уже раньше зарекомендовавшая себя как серьезный исследователь преданий⁷.

Создавая «Каталог литовских народных преданий», Б. Кербелите стремилась, чтобы он был полезен как для научных, так и для практических целей. Поэтому она считала, что главная его цель «раскрыть тематику литовских народных преданий, их сюжеты и мотивы, показать количество записанных вариантов каждого произведения, помочь найти нужные тексты» (стр. 89). В опубликованном каталоге предания классифицируются по содержанию. Выделены две основные тематические группы: 1) предания о происхождении природных объектов и 2) предания об исторических памятниках и событиях. Предания этих двух групп различаются не только по тематике, но и по времени создания, по характеру художественных образов, по соотношению мифологических и социальных элементов. В преданиях о происхождении природных объектов доминируют мифологические мотивы, в них много архаичных верований, в преданиях об исторических памятниках и событиях, где на первый план выдвигаются общественные проблемы, проявляется позже оформившееся национальное самосознание народа. Каждая из этих групп преданий делится на подгруппы, или циклы. Так, в первой выделены подгруппы: «Великаны и следы их деятельности», «Особые камни», «Кочующие озера»; во второй — «Происхождение городищ. Войны», «Затонувшие города, поместья, костелы», «Спящее войско», «Потонувшие колокола», «Жертвы во время строительства», «Происхождение селений, их названий и других топонимов».

Внутри подгрупп выделяются типы преданий — их почти 150. Сюжеты преданий коротко аннотируются. Затем указывается количество записей преданий каждого типа, отмечаются объекты, о которых в них рассказывается, сообщаются источники соответствующих текстов. В конце прилагается алфавитный список «Объектов локализации преданий». В него вошли деревни и районы, упоминающиеся в преданиях с указанием их географического расположения.

«Каталог литовских народных преданий», подготовленный Б. Кербелите, значителен как в практическом, так и в теоретическом отношении. По нему можно судить, какие

¹ G. Burde-Schneidewind, Zur Katalogisierung historischer Volkssagen, в кн. «Acta Ethnographica», t. XIII, Budapest, 1964, S. 27—41.

² Ц. Романска, Българските народни исторически предания, в кн. «Българско народно творчество», XI, София, 1963, стр. 26—37.

³ L. Pouřová, K otázce tradicní pověsti, «Český lid», 1963, т. 50, № 2, стр. 67—73.

⁴ А. Амбайнис, А. Анцелане, Систематизация прозаического повествовательного фольклора, в кн. «Методическая записка по архивному хранению и систематизации фольклорных материалов», Вильнюс, 1964, стр. 72—86.

⁵ См., например, P. Rausma, A Catalogue of Historical and Local Legends in the Folklore Archives of the Finnish Literature Society, Helsinki, 1969.

⁶ J. Balys, Lietuvių pasakojamosios tautosakos motyvų katalogas, «Tautosakos darbai», II, Kaunas, 1936.

⁷ См. ее исследование о литовских народных преданиях: В. Kerbelytė, Lietuvių liaudies padavimai, Vilnius, 1970.

типы преданий известны в литовском фольклоре, где они распространены, с какими памятниками они связаны, сколько вариантов известно, где они опубликованы. В «Каталоге...» представлено много типов преданий, ранее малоизвестных или совсем неизвестных исследователям фольклора. Например, раньше считалось, что создателями рельефа в преданиях выступают великаны и черт. Позднее выяснилось, что в литовском народном творчестве бытуют также предания, в которых рассказывается о деятельности лауме, изменяющей рельеф. Как видно по типам 6А, 7, 11А, 32В, лауме, как и великаны, насыпают горы, переносят камни, чтобы задержать реки; будучи на разных горах, они вместе поют одну многоголосую песню и т. п. На эти черты лауме исследователи до сих пор должного внимания не обращали. Между тем, они весьма наглядно показывают связь литовских лауме с кельтскими феями, для которых как раз характерна функция преобразователей рельефа⁸. О многих новых, до сих пор малоизвестных литовских народных преданиях сообщают и другие подразделы «Каталога...», (например, о кочующих озерах, о затонувших городах и пр.). Поскольку аннотации типов преданий публикуются также на русском и английском языках, «Каталог...» будет способствовать знакомству с литовскими преданиями международно научной общественности. Данный «Каталог...» может послужить образцом при классификации преданий других, этнически близких народов. Видимо, в будущем возникнет необходимость согласовать нумерацию типов «Каталога литовских народных преданий» с соответствующими национальными каталогами или международным каталогом преданий.

Н. Велюс

8 М. Н. Schreiber, Die Feen in Europa, Freiburg im Breisgau, 1842.

Бурятские народные сказки. Волшебно-фантастические. Составители Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. Под общей редакцией Е. В. Баранниковой. Улан-Удэ, 1973, 462 стр.

Сказки — один из древнейших жанров бурятского фольклора, богатое и ценное наследие народа, сконцентрировавшее его огромный жизненный и трудовой опыт. Для бурятских сказок характерны яркое национальное своеобразие, высокая идейность и художественная выразительность. Они издавна привлекали внимание исследователей.

К дореволюционному периоду относятся отдельные записи и немногочисленные публикации бурятских сказок. В советское время совместными усилиями нескольких поколений собирателей, фольклористов, этнографов, лингвистов собрано огромное количество сказок. Они хранятся в Рукописном отделе Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР, в архивах Москвы, Ленинграда, Иркутска и др.

К сожалению, до сего времени научных публикаций бурятского сказочного материала не было. Рецензируемый сборник является первым опытом академического издания этого вида бурятского фольклора.

Из обширного сказочного фонда бурят для данного сборника отобраны волшебно-фантастические сказки, хранящиеся в Рукописном отделе БФ СО АН СССР. В сборник включены образцы бурятского сказочного творчества почти всех аймаков республики, а также Усть-Ордынского и Агинского национальных округов. Все тексты сборника печатаются впервые, в том виде, как они были записаны от сказочников — с сохранением особенностей их исполнительского мастерства, стиля и говоров, характерных для жителей этих мест.

В сборник вошли уникальные ранние записи К. А. Хадаханэ, Х. Н. Намсараева, А. И. Шадаева и других деятелей бурятской культуры, сыгравших большую роль в собирании и пропаганде лучших образцов устной поэзии бурятского народа. Из богатой коллекции фольклорных памятников замечательного собирателя К. А. Хадаханэ составителями отобрана для сборника запись варианта широко известной сказки «Теерсэгин хубуун». Большой интерес не только для фольклористики, но и для литературоведения, представляет опубликованная в настоящем сборнике богатырская сказка «Зээдлэйн хубуун Газар Поолин» в записи Хоца Намсараева, легшая в основу его эпической поэмы «Сагаадэй мэргэн хубуун Ногоодой сэсэн басаган хоёр». Заметим, что текст этой сказки, ранее неизвестной, был обнаружен составителями сборника в архиве Х. Н. Намсараева.

Наряду со сказками, записанными от известных по прежним публикациям бурятских сказителей — А. Тороева («Шуурэлдээхэн басаган»), М. Алсыева («Аржа Буржа хаан»), опубликованы сказки вновь открытых талантливых сказителей А. Онгорхоева («Сагаан шубуугаар намга хэнэн хунбуун») из Тунки, И. Ильиной («Таабхан убгэн», «Мунгэн Шагай хубуун») из Бохана, Р. Цырендоржиева («Салир хушуутай, самсаал ургэтэй намган») из Хоринска и др.